

Eremenko-Klauzer A.V. GNOSEOLOGICAL ASPECT OF THE SEMANTIC SYSTEM OF THE IMAGE OF THE WORLD TREE. In this article the analysis of gneseological aspect of general semantic component of metaphor of the World tree was made. Examples of this metaphor influencing the development of cognitive action were also reviewed.

Key words: **World tree, gneseologie, binary oppositions, conceptualization, cognitive processes.**

Еременко-Клаузер А.В. аспирант по научной специальности 09.00.01. «Онтология и теория познания» ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗА МИРОВОГО ДРЕВА

В данной статье проведен анализ гносеологического аспекта общей семантической составляющей метафоры Мирового древа. А так же рассмотрены примеры влияния данной метафоры на развитие познавательной деятельности.

Ключевые слова: **Мировое древо, гносеология, бинарные оппозиции, концептуализация, когнитивные процессы.**

Современная наука в условиях происходящего процесса принципиальной смены своих методологических и философских оснований пришла к необходимости построения и развития новой научной парадигмы. Открытия квантовой механики, воспринимаемые сквозь призму парадигмальных теорий complexity [1], бурное развитие синергетики, укрепляющиеся меж- и трансдисциплинарные связи научных дисциплин – все это ярко демонстрирует насущную потребность в этом.

И в тоже время, несмотря на процесс накопления информации и знаний, который происходит на современном этапе в геометрической прогрессии, само формирование новой научной картины мира невозможно без обращения к анализу опыта прошлого.

Одной из важнейших проблем в истории развития научного знания является проблема метафоры в науке. Исследование данной темы оказывается весьма актуально в свете того, что сложность возобладавшая в понимании научных проблем сегодня приводит к формированию весьма специфического понятийного аппарата, который обязан своим происхождением естественнонаучному знанию, а потому использование его в иных областях оказывается затруднительным [2]. Вследствие этого, постулируемая в современной

науке необходимость интеграции всех областей знания оказывается недостаточной, а междисциплинарное понимание, в действительности, неполным. Разгерметизация отдельных областей знания, эффективное «перемешивание» научной культуры, о которых говорил И. Пригожин продолжает оставаться целью, а не достигнутым результатом [3, с. 148].

Одним из главных условий дальнейшего укрепления интеграционных процессов в науке, центральной предпосылкой формирования новой парадигмы научного знания, является нахождение как раз системообразующей метафоры, универсального образа фундирующего современную развивающуюся научную картину мира. Может показаться, что релятивистской картине мира наиболее синонимичным будет образ ризомы, однако в том смысле, как его понимали Ж. Делёз и Ф. Гваттари, он не кажется удовлетворительным выбором, поскольку не просто лишен иерархичности, но вследствие этого не обладает также возможностью качественного развития. Образ дерева, напротив, критически воспринимаемый, избавленный от довлеющего значения редукционистской логики, кажется и сейчас, с учетом его исторического значения – лучшим выбором.

«Универсальность образа мирового дерева во времени и в пространстве может быть продемонстрирована ссылкой на тот факт, что прямо или косвенно этот образ засвидетельствован разными традициями всех материков без исключения в диапазоне от эпохи бронзы (в Европе и на Ближнем Востоке) до настоящего времени (ср. туземные сибирские или американские традиции). Такая распространенность образа мирового дерева объясняет его устойчивость и то влияние, которое он оказал на развитие мирового искусства и мифопоэтической символики» [4, с. 212]. К словам В.Н. Топорова стоит добавить, пожалуй, то уточнение, что влияние архетипического образа дерева не ограничивается областью мифа и искусства, но активно проявляет себя и на протяжении всей истории развития науки. Факт такого широкого и продуктивного применения образа дерева говорит не только о центральном его значении для человеческой культуры в целом и европейской в частности, но и о невероятно сложной семантической структуре данной метафоры.

Анализу смысловой составляющей образа древа уделяли внимание ряд крупных исследователей в области религиоведения, в числе которых можно назвать М. Элиаде, Дж. Фрезера, В.Н. Топорова, В.В. Иванова, а так же упоминаемых нами выше французских философов Ж. Делёза и Ф. Гваттари, в работах которых образ дерева-корня является одним из центральных. Однако, несмотря на глубокий анализ образа древа в работах упомянутых исследователей, акцент рассмотрения проблемы происходит в рамках определенных культурно-философских концепций, в которых гносеологическая составляющая метафоры

древа не всегда рассматривается в тесной взаимосвязи с процессом развития культуры на более поздних этапах истории человеческой цивилизации.

В данной статье будет осуществлена попытка анализа того значения образа Мирового древа, которое оно оказало на процесс развития познавательной деятельности человека в рамках европейской культуры.

Классическое определение образа Мирового древа может звучать следующим образом: «Мировое древо – древнейший архетип сознания и полисемантический образ, синонимично связанный с его локальными вариантами «древом жизни», «небесным древом» и воплощающий универсальную концепцию мира и упорядоченности космоса». В научном дискурсе ряда исследований подобное определение может быть уместным, однако, выполняя задачу более глубокого анализа понятия, стоит опираться на дефиниции раскрывающие соответственно более глубинное его содержание.

Обращаясь к работам В.Н. Топорова и М. Элиаде мы встречаемся у первого с пониманием образа древа, раскрываемым через процесс структуризации бинарных смысловых оппозиций [4, с. 325]. Образ Мирового древа воспринимается в таком случае, не как универсальная концепция мира априори, но как результат формирования человеком этого мировидения, как итог организации в единую систему гносеологических представлений той эпохи, элементарной составляющей которых являлись общие семантические противопоставления [4, с. 210]. То есть понимание образа Древа мира, невозможно без понимания процесса его возникновения, который определяется естественным механизмом человеческого восприятия. Картина мира складывается в процессе когнитивной обработки сведений о мире, поступающих в головной мозг по всем перцепционным и экстрасенсорным каналам. И, в конечном счете, информация о мире категоризируется и концептуализируется.

Под концептуализацией понимается «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концепта, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [5]. Единица же описания и анализа картины мира – это концепт как ментальное образование, с помощью которого и в котором хранятся сведения о мире [6, с. 98].

В своих исследованиях М. Элиаде так же обращает внимание на тот факт, что смысловое содержание концепта Мирового древа не может сводиться к какому-то ни было эмпирическому дереву, но представляет собой скорее выражение определенного принципа, который улавливается человеческим сознанием и репрезентируется в метафоре, образе,

символе. «...Неверно говорить о «культе деревьев». Ни одно дерево никогда не почиталось только ради себя, но всегда ради того, что через него открывалось, что оно подразумевало и означало» [7, с. 190]. Подводя итог своим размышлениям, М. Элиаде делает вывод, что центральное значение в семантике Мирового дерева, вообще образа дерева занимает, осознанный человеком принцип жизни [7, с. 223].

Эти два подхода к анализу основ семантической структуры образа Мирового дерева должны рассматриваться как дополняющие друг друга. Понятие жизни в период мифологического мировосприятия не могло быть отделено от таких представлений, как рождение и процесс творения. И в свете этого становится очевидным, что концептуализация мира, его систематизация и в итоге репрезентация в форме универсального образа Мирового дерева есть процесс творческий. Это рождение из эмпирически воспринимаемого хаоса явлений окружающего мира - космоса в сознании человека. Это процесс установления стройной гносеологической картины мира. Не случайным кажется тот факт, что эпохе главенства в культуре образа Мирового дерева, предшествует эпоха, в которой отсутствует четко воспринимаемая структура мира, его иерархичность и единая взаимосвязь [4, с. 326].

Таким образом, можно говорить, что появление архетипического образа Мирового дерева и утверждение его в качестве центрального символа культуры совпадает по времени с периодом развития рефлексивных способностей человеческого сознания. И далее на всем историческом пути развития цивилизации ведущим видом деятельности человека станет концептуализация и систематизация окружающего его пространства. Это мы можем наблюдать, начиная с древнейших весенних празднеств, где центральным элементом действия почти всегда становится дерево, где праздник тесно переплетаясь с ритуалом, формирует в действительности мистерию возрождения и утверждения Вселенной. Утверждение Космоса из хаоса, о чем мы уже говорили. Причем это утверждение не просто постулируется в празднике-мистерии, не просто воспроизводится в нем, оно подвижно этим праздником. «Не естественное явление весны, сам ее действительный ход вдохновляет весенние ритуалы, — напротив, ритуал сообщает свою значительность приходу весны» [7, с. 224] он и есть этот приход.

Концепция Мирового дерева определяла так же и планировку поселений [8, с. 18] и устройство жилища. Дом традиционно воспринимался в качестве модели Вселенной и как следствие Мирового дерева, его конструктивные части могли символизировать ее конкретную структуру [9, с. 211]. Однако важнее, что таким образом опять реализовывалась потребность человека в упорядочивании окружающего его пространства. «Дом в традиционных культурах тоже, как правило, строился в центре мира. Например, в Древней Индии

совершался такой ритуал: прежде чем каменщики заложат первый камень фундамента, астролог указывает точку на земле, которая находится над Змеем, поддерживающим мир. Старший каменщик вырезает колышек «и вбивает его точно в указанном месте, чтобы прочно закрепить голову Змея. Затем на это место укладывается первый камень. Таким образом, угловой камень располагается прямо в «Центре Мироздания». Закладка фундамента воспроизводит и акт космогонии: забить кол в голову Змея и «закрепить» ее – значит повторить действия Индры, который, согласно «Ригведе», поразил Змея в его логове и молнией своей «отсек ему голову». Змей символизирует Хаос, обезглавить его – значит совершить акт Сотворения». Перейдя к оседлой жизни человечество, еще более начинает проявлять тенденцию к упорядочиванию окружающего мира, к созданию своего космоса [9, с. 210].

«Мифологизация пространства воплощает представление о «своем» мире как о центре, со всех сторон окруженном «иным» миром. Ведя оседлый образ жизни, человек создавал свою «малую вселенную», свой космос, стремясь жить в священном пространстве и как можно ближе к центру мироздания» [10, с. 106].

Структуризация вселенной, через утверждение стабильности рода, тесной родовой связи каждого его члена, пусть даже уже покинувшего материальный мир, проявляется так же в феномене родовых деревьев, являющихся локальным вариантом Мирового древа. Изначально символизирующие непосредственное пристанище умерших членов рода, данные объекты родового культа затем трансформируются и начинают представлять собой обитель, либо даже символ первопредка, общего для всего рода [11, с. 121-132]. В итоге родовое древо начинает моделировать не просто состав рода или его социальную иерархию, не просто связи членов рода между собой по принципу рождения [12, с. 322], но общую систему и общий символ этих связей, которые сакрализуются единым источником – духом первопредка. Осознание взаимосвязи всех членов рода, лежит в основе появления генеалогии как таковой, а одна из основных метафор данной дисциплины – генеалогическое древо, являет собой символ фундирующий возможность рефлексии человеческого сознания над окружающей реальностью, в том числе и над временем.

Вообще применение метафоры Мирового древа, как и говорилось выше, имеет множество примеров на протяжении всей истории развития гносеологического аспекта общей картины мира. Заложенное еще в архаике осознание человеком своих способностей по постижению и трансформации окружающей реальности не могло не оказать значительного влияния и на развитие науки.

В «Эннеадах» Плотина, философские концепции которых повлияли на развитие европейской культуры, в не меньшей степени чем «Диалоги» Платона или «Метафизика» Аристотеля, мы встречаем следующий пассаж, относящийся к природе Вселенной и ее восприятию сознанием человека: «Представляй себе источник, который не имеет уже другого начала, но который отдает себя всем потокам, не исчерпываясь этими потоками, а пребывая спокойно сам в себе. Представляй себе также, что истоки из него, прежде чем протекать каждому в разных направлениях, пребывают еще вместе, но каждый как бы уже знает, куда пойдут его течения. И представляй себе жизнь огромного дерева, обнимающего собою все, в то время как начало его пребывает везде неизменным и не рассеянным по всему дереву и как бы расположенным в корне. Это начало, стало быть, с одной стороны, дает дереву всеобъемлющую многообразную жизнь, с другой же стороны, остается самим собой, будучи не многообразным [само], а началом многообразия» [13, с. 469].

Спустя более чем тысячелетие Якоб Бёме скажет: «Я уподобляю всю философию, астрологию и теологию, вместе с матерью их, драгоценному дереву, растущему в прекрасном саду» [14].

В XIII в. н.э. был создан текст, оказавший серьезное воздействие на развитие представлений о мире. Существующий в рамках эзотерической традиции он, между тем, был глубоко воспринят и научным сообществом: от Роджера Бэкона [15, с. 106] до Исаака Ньютона [16] и по сей день - сочинение испано-еврейского мистика Моше де Леона – книга Зоар, обнаруживает свое влияние. Речь в первую очередь идет о космогонической метафоре, используемой в тексте книги, а именно Древе Сфирот, которое представляет из себя четко структурированную модель мироздания, как и сознание человека, построенную на принципе бинарных оппозиций. Возникшая не позднее XIII века, эта схема предвосхищала все древовидные иерархические системы нового времени и современности.

Применение архетипического образа дерева имеет свои примеры не только в эпоху средневековья – период главенства преднаучного знания. Не только каббала через Древо Сфирот, алхимия через олицетворявшее определенные уровни мироздания, алхимическое дерево, пытались систематизировать окружающую эмпирическую реальность [16, с. 210]. В XVIII в. П.С. Паллас впервые предложил применять древовидную структуру иерархии как отражающую принцип систематизации органических тел в природе. Эта тенденция в биологии была поддержана Ч. Дарвином, Э.

Геккелем и другими учеными [17]. Древоподобные системы широко используются в математической науке – в теории графов, одна из наиболее широко применяемых структур данных в информатике – древоподобная структура. «Многие схемы управления, подчинения, зависимостей и т. п., используемые сейчас, восходят к схеме мирового дерева (ср. изображение структуры власти, социальных отношений, состава частей, образующих государство; системы управления и т. п.)» [12, с. 325]. Также существует такое понятие, как дерево целей в педагогике и психологии, а постструктуралистская аналитика дискурса власти, воспринимает его как древоподобную структуру [18].

В итоге мы видим, что метафора Мирового дерева, широко применима, как один из инструментов познания и систематизации мира на протяжении всей истории человечества. Реализуя необходимость структуризации и упорядочивания мира, человек обращается к этому архетипическому образу испокон веков и использует его, как один из удобнейших методов познания окружающей реальности. Однако актуализация основной бинарной оппозиции человеческого сознания: «я – мир», может быть выражена не только через образ дерева, история знает немало подобных примеров: подходящим символом может выступать лестница, гора, даже цепь [12, с. 325]. Рефлексия над хаосом и своим имманентным в нем состоянием, приводит к осознанию творческих способностей человека, выделению его из хаотического состояния и рождению Космоса, однако на этом все. Данные метафоры лишены динамики, лишены принципа жизни, который утверждён во всем своем многообразии в метафоре Мирового дерева. Когнитивный же процесс динамичен, он детерминирован течением времени и представляет собой поток мгновений, в которые сознание человека воспринимает окружающую реальность. Мгновений, в которые утверждается бинарная оппозиция «я – мир». Нельзя не вспомнить в связи с этим отрывок из второго тома «Капитализма и шизофрении»: «Один превращается в два, затем два превращаются в четыре... Бинарная логика - это духовная реальность дерева-корня» [20]. В конечном счете, образ Мирового дерева оказывается не просто единичным утверждением принципов иерархизации и бинарности, своим нескончаемым ветвлением он утверждает развитие этих принципов во времени, фундируя кроме того релятивизм в восприятии мира. Таким образом, удовлетворяя в полной мере тем требованиям, которые могут предъявляться к универсальному символу современной научной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гречко П.К. Парадигмальная эвристика сложностного (complexity) мышления [Электронный ресурс] // Руниверс: электронный гуманитарный проект. – URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/174790/> (дата обращения: 25.02.2014).
2. Палатников Д.Е. Социальная синергетика как новая парадигма в социально-философском познании [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования: электронный научный журнал. – 2009. – №1. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7781444 (дата обращения: 25.02.2014).
3. Сомкин А.А. Интегративные процессы в современном научном познании (на пути к новой парадигме) // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2009. – №9. – С. 147-153.
4. Топоров В.Н. Мировое древо: универсальные знаковые комплексы. – Т. 1. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — 448 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Электронный ресурс] // Национальная психологическая энциклопедии: электронный справочник. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/849/word/kategorizacija> (дата обращения: 25.02.2014).
6. Попова Г.С. Универсальный символ «Мировое древо» в картине мира Саха // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – Прага: Изд-во Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o.. – 2012. – №9. – С. 97-100.
7. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. — 488 с.
8. Гудимова С.А. Древо мира и его символы в культуре // Теория и история культуры: сб. науч. статей. – Москва: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2002. – С. 12-37.
9. Кругликова В.П. Семантика дерева в русской народной культуре // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2010. – №2. – С. 208-215.
10. Кругликова В.П. Символико-мифологические аспекты образа дерева в русской народной традиции // Вестник северного (арктического) федерального университета. – 2010. – №4. – С. 104-108.

11. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Издательство АСТ, 1998. – 784 с.
12. Топоров В.Н. Мировое древо: универсальные знаковые комплексы. – Т. 2. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — 496 с.
13. Лосеф А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: Издательство АСТ, 2000. – 960с.
14. Бёме Я. Аврора или Утренняя заря в восхождении [Электронный ресурс] // RoyalLib.ru: электронная библиотека. – URL: http://royallib.ru/read/beme_yakob/avror_a_ili_utrennyaya_zarya_v_voshogdenii.html#0 (дата обращения: 25.02.2014).
15. Лайтман М. С. Каббала и современная картина мира // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №1. – С. 104-109.
16. Кнорина Л. Ньютон и еврейская традиция [Электронный ресурс] // Лехаим: электронный журнал. – 1999. – №6. – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/86/knorina.htm> (дата обращения: 25.02.2014).
17. Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в средние века. М.: Молодая гвардия, 2005. – 244 с.
18. Родословное древо [Электронный ресурс] // БЭС: электронное справочное издание. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article097366.html> (дата обращения: 25.02.2014).
19. Древо [Электронный ресурс] // Понятия и категории: электронное справочное издание. – URL: <http://ponjatija.ru/node/6513> (дата обращения: 25.02.2014).
20. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома («Тысяча плато», глава первая) [Электронный ресурс] // Восток: электронный журнал – 2005. – №11/12. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения: 25.02.2014).

REFERENCE

1. Grechko P.K. Paradigmálnaya ehvristika slozhnostnogo (complexity) mihsleniya [Ehlektronnihyj resurs] // Runivers: ehlektronnihyj gumanitarniyy proekt. – URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/174790/> (data obratheniya: 25.02.2014).

2. Palatnikov D.E. Socialjnaya sinergetika kak novaya paradigma v socialjno-filosofskom poznanii [Elektronniy resurs] // Fundamentalniye issledovaniya: elektronniy nauchniy zhurnal. – 2009. – №1. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7781444 (data obratheniya: 25.02.2014).
3. Somkin A.A. Integrativniye processiy v sovremennom nauchnom poznanii (na puti k novoy paradigme) // Gumanitarnyye aktualniye problemiy nauki i obrazovaniya. – 2009. – №9. – S. 147-153.
4. Toporov V.N. Mirovoe drevo: universalniye znakoviye kompleksiy. – T. 1. — M.: Rukopisniye pamyatniki Drevney Rusi, 2010. — 448 s.
5. Kubryakova E.S. Kratkiy slovar' kognitivniykh terminov [Elektronniy resurs] // Nacional'naya psikhologicheskaya ehnciklopedii: elektronniy spravochnik. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/849/word/kategorizaciya> (data obratheniya: 25.02.2014).
6. Popova G.S. Universalniy simvol «Mirovoe drevo» v kartine mira Sakha // Sbornik konferencyy NIC Sociosfera. – Praga: Izd-vo Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. – 2012. – №9. – S. 97-100.
7. Ehliade M. Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya. M.: Ladomir, 1999. — 488 s.
8. Gudimova S.A. Drevo mira i ego simvoliy v kul'ture // Teoriya i istoriya kul'tur: sb. nauch. statey. – Moskva: Izd-vo Institut nauchnoy informacii po obshchestvennykh naukam RAN. – 2002. – S. 12-37.
9. Kruglikova V.P. Semantika dereva v russkoy narodnoy kul'ture // Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. – 2010. – №2. – S. 208-215.
10. Kruglikova V.P. Simvoliko-mifologicheskiye aspekty obraza dereva v russkoy narodnoy tradicii // Vestnik severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta. – 2010. – №4. – S. 104-108.
11. Frezer Dzh. Dzh. Zolotaya vetvy: Issledovanie magii i religii. M.: Izdatel'stvo AST, 1998. – 784 s.
12. Toporov V.N. Mirovoe drevo: universalniye znakoviye kompleksiy. – T. 2. — M.: Rukopisniye pamyatniki Drevney Rusi, 2010. — 496 s.
13. Losef A. F. Istoriya antichnoy ehstetiki. Pozdnyy ehllinizm. M.: Izdatel'stvo AST, 2000. – 960s.

14. Byome Ya. Avropa ili Utrennyaya zarya v voskhozhdenii [Elektronniy resurs] // RoyalLib.ru: elektronnyaya biblioteka. – URL: http://royallib.ru/read/beme_yakob/avropa_ili_utrennyaya_zarya_v_voskhozhdenii.html#0 (data obratneniya: 25.02.2014).
15. Laytman M. S. Kabbala i sovremennaya kartina mira // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2007. – №1. – S. 104-109.
16. Knorina L. Niyuton i evreyskaya traditsiya [Elektronniy resurs] // Lekhaim: elektronniy zhurnal. – 1999. – №6. – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/86/knorina.htm> (data obratneniya: 25.02.2014).
17. Yuten S. Povsednevnyaya zhizn' alkhimikov v srednie veka. M.: Molodaya gvardiya, 2005. – 244 s.
18. Rodoslovnnoe drevo [Elektronniy resurs] // BEhS: elektronnoe spravochnoe izdanie. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article097366.html> (data obratneniya: 25.02.2014).
19. Derevo [Elektronniy resurs] // Ponyatiya i kategorii: elektronnoe spravochnoe izdanie. – URL: <http://ponjatiya.ru/node/6513> (data obratneniya: 25.02.2014).
20. Delyoz Zh., Gvattari F. Rizoma («Tihsyacha plato», glava pervaya) [Elektronniy resurs] // Vostok: elektronniy zhurnal – 2005. – №11/12. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (data obratneniya: 25.02.2014).